

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-53-62>

Русская фразеология в аспекте учения Н. М. Шанского

Елена Михайловна Маркова^{1,2}

¹Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, г. Москва, Россия,
elena-m-m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6620-1567>

²Экономический университет, г. Братислава, Словакия

Аннотация. Статья посвящена вкладу во фразеологию русского языка известного российского лингвиста Николая Максимовича Шанского, 100-летие со дня рождения которого отмечается в 2022 году. Цель – анализ фразеологических воззрений ученого, его понимания фразеологических единиц, многоаспектного описания фразеологического фонда русского языка, классификаций фразеологизмов по разным основаниям: с точки зрения структуры, происхождения, стилистической маркированности. В статье обоснована актуальность учения Н. М. Шанского в наши дни. Материалом послужили труды ученого в области фразеологии и лингводидактики. Разносторонние знания Н. М. Шанского, его лингвистическое чутье и огромное трудолюбие помогли внести существенный вклад в развитие фразеологии, фразеобразования, обосновать связь фразеологии и лексики, фразеологии и стилистики, словообразования и фразеобразования, показать роль фразеологизмов в сохранности праславянского лексического наследия. Отмечается большой вклад ученого в популяризацию русского языка, что реализовано в многочисленных авторских книгах, учебниках и словарях для школьников, в том числе фразеологических. Результаты научной и методической деятельности юбиляра на долгие годы определили развитие научных изысканий в России и за рубежом. Систематизация фразеологического наследия Н. М. Шанского сопровождается отсылками к работам фразеологов, лексикографов, лингвокультурологов, развивающих идеи ученого, и авторскими историко-этимологическими материалами, выполненными в русле его научной школы.

Ключевые слова: Н. М. Шанский, научное наследие, фразеология, классификации фразеологизмов, русский язык, славянские языки

Для цитирования: Маркова Е. М. Русская фразеология в аспекте учения Н. М. Шанского // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 6. С. 53–62. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-53-62>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Russian phraseology in the context of N. M. Shansky's teachings

Elena M. Markova^{1,2}

¹Kosygin State University, Moscow, Russia, elena-m-m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6620-1567>

²University of Economics, Bratislava, Slovakia

Abstract. The article focuses on the contribution to Russian phraseology made by the famous Russian linguist Nikolai Maksimovich Shansky whose 100th birthday anniversary is celebrated in 2022. The research aims to analyse the scientist's views on phraseology and his conception of phraseological units. Moreover, the paper explores the multi-aspect description of the Russian phraseological fund and the classifications of phraseological units based on different grounds, namely with regard to their structure, origin, and stylistic marking. The research demonstrates the relevance of N. M. Shansky's teachings at present. The scientist's works in the fields of phraseology and linguodidactics comprise the material of the study. The scientist's versatile knowledge, his linguistic knack, and great diligence enabled N. M. Shansky to contribute significantly to the development of phraseology and phraseological formation. He also succeeded in substantiating the

connection between phraseology and lexis, phraseology and stylistics, word formation and phraseological formation as well as in highlighting the role of phraseological units in preserving the Proto-Slavic lexical heritage. The paper notes the immense contribution of the scientist to popularising the Russian language, which is implemented in the numerous books, textbooks, and dictionaries for schoolchildren, including phraseological ones, which he authored. The results of N. M. Shansky's scientific and methodological activities determined the development of scientific research in Russia and abroad for many years to come. The systematisation of N. M. Shansky's phraseological legacy is accompanied by references to the works by phraseologists, lexicographers, linguoculturologists who develop the scientist's ideas. In addition, the paper contains my historical and etymological materials developed in line with the traditions of his scientific school.

Keywords: N. M. Shansky, scientific legacy, phraseology, classifications of phraseological units, Russian language, Slavic languages

For citation: Markova E. M. Russian phraseology in the context of N. M. Shansky's teachings. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(6):53–62. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-53-62>.

Дорогому и незабвенному Учителю

Введение. Николай Максимович Шанский является одним из известных российских лингвистов. Ученник таких крупнейших языковедов, как Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Р. И. Аванесов, он сам встал в один ряд с ними. Трудно назвать область языкознания, в которой бы Н. М. Шанский не проявил свой талант. Под его «лингвистическим микроскопом» оказались многочисленные слова и выражения русского языка. Человек широчайшей эрудиции и тонкого лингвистического чутья, автор более 500 научных работ и 40 книг по словообразованию, лексикологии, фразеологии, лексикографии, этимологии, лингвистическому анализу художественного текста, он внес огромный вклад в развитие науки о языке. Автор многочисленных учебников по русскому языку для школ и вузов, он не только исследовал русский язык, но и популяризировал его, занимался его распространением и продвижением, заражал любовью к родному слову и стремлением к раскрытию его тайн. Не случайно многие научно-популярные книги Николая Максимовича носят «детективное» или «интригующее» название: «В мире слов», «Занимательный русский язык», «Этот загадочный Евгений Онегин», «По следам “Евгения Онегина”», «Лингвистические детективы». Последнюю свою рукопись он назвал «Жизнь русского слова», определив ее жанр как «книга для старшеклассников» и включив в нее обширный материал по лексике и фразеологии русского языка [Шанский, Боброва 2006]. Он писал просто и понятно, его книги легко и интересно читать всем: и школьникам, и студентам, и ученым. И еще он был замечательным

Учителем, подготовившим почти 250 кандидатов и докторов наук, Человеком, показавшим образец служения Науке, Языку, делу Просвещения, образец человечности, интеллигентности и порядочности.

Анализ. Много занимаясь фразеологией, Н. М. Шанский внес значительный вклад в систематизацию и описание фразеологического фонда русского языка, развивая фразеологическое учение в рамках не только структурно-семантического, но и лингвокультурологического подхода. Определяющая роль ученого в становлении современной фразеологической науки отмечается в работах российских и зарубежных исследователей¹.

Вслед за В. Л. Архангельским, В. В. Виноградовым, Ю. А. Гвоздаревым и другими известными фразеологами Н. М. Шанский был приверженцем широкого понимания фразеологизмов, при котором основным свойством фразеологического оборота является **воспроизводимость** [Шанский, Иванов 1981: 68]. По мнению ученого, во фразеологии должны изучаться «как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т. е. все воспроизводимые единицы без исключения» [Шанский 1963: 3]. Помимо этого, он выделял и такие свойства

¹ См.: Баштабак А. Ш. Работы по фразеологии в России // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 12-1. С. 125–128; Абдыкаимова О. С., Турдакунова С. А. Становление и развитие фразеологии как самостоятельного направления в лингвистической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21, № 2. С. 73–78.

фразеологизмов, как «**устойчивость** в составе структуры и **целостность значения**» [Шанский, Иванов 1981: 69], а также **непроизносимость**. Н. М. Шанскому принадлежит следующее определение фразеологического оборота: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [Шанский, Иванов 1981: 68].

При широком понимании, по мнению В. В. Виноградова, к фразеологизмам относятся «сочетания слов, обладающие семантической целостностью, которые внутри этого класса по признаку мотивированности/ немотивированности объединяются в три типа единиц» [Виноградов 1977: 187]:

1) фразеологические сращения — «такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого рода фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и семантика слов с непроизводной основой» (цит. по: [Шанский 2019: 79]). Примерами этого типа являются выражения: *как пить дать, из рук вон, ахиллесова пята, лить пули, неровен час* и т. п.;

2) фразеологические единства — «семантически неделимые и целостные, однако в них, в отличие от фразеологических сращений, их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих их слов» [Там же: 81], к примеру: *первый блин комом, как с гуся вода, мокрая курица, делать из мухи слона* и т. п.;

3) фразеологические сочетания — такие словосочетания, «в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением» [Там же: 82] типа *закадычный друг, щекотливый вопрос, икона стиля, живая вода, скоропостижная смерть, сгорать от любви* и т. д.

Шанский, высоко оценив роль В. В. Виноградова, творчески переработавшего — «с учетом специфических особенностей фразеологии русского языка — фразеологическую схему Ш. Балли» [Там же: 37], подчеркивал, что «именно им впервые была дана синхронная квалификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения

их семантической слитности и были намечены пути и аспекты дальнейшего их изучения» [Шанский 1963: 3]. Эта классификация была взята Н. М. Шанским за основу и расширена в его работе «Фразеология современного русского языка» (1963) введением четвертого типа фразеологических единиц — **фразеологических выражений**, состоящих из слов со свободным значением. По мнению лингвиста, «от фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением. Составляющие их слова не могут иметь синонимических замен, которые возможны для слов с несвободным значением в группе фразеологических сочетаний» [Шанский 2019: 84]. К ним он относил такие языковые единицы, как *волков бояться — в лес не ходить, человек в футляре, трудовые успехи, разжигатели войны, сторонники мира*.

В истории изучения русской фразеологии указанный выше труд является одним из самых важных, а исследование специфики выделенных здесь типов фразеологических единиц не теряет актуальности и реализуется в России и за рубежом [Дидковская 2015; Шодиев 2019; Ван 2021].

Н. М. Шанский определял магистральную задачу фразеологии — изучать фразеологическую систему русского языка в «ее настоящей истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой, с другой» [Шанский 1963: 3–4]. Тщательно исследуя природу и структуру фразеологизмов, Н. М. Шанский дал их всестороннюю характеристику, предложил грамматическую, этимологическую и экспрессивно-стилистическую классификации, что положило начало современным комплексным исследованиям языковых единиц и их лексикографическим описаниям².

² Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ред. В. Н. Телия, М. Л. Ковшова, В. В. Красных. М.: АСТ-Пресс, 2021. 784 с.; Жуков А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ, 2010. 740 с.; Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: ЭЛПИС, 2008. 472 с.

По структуре, грамматическому строению Н. М. Шанский выделял следующие разряды фразеологических единиц:

1) фразеологизмы, построенные по модели предложения типа *бабушка надвое сказала, кот заплакал, не велика важность* и т. п. Внутри этого типа по значению выделяются фразеологизмы **номинативные** и **коммуникативные**. **Номинативные** единицы используются для называния того или иного явления действительности. Большинство из них является образными и выразительными эквивалентами слов и выступает в функции какого-либо члена предложения, например: *куда глаза глядят* (= *неизвестно*), *кот заплакал* (= *мало*). «Фразеологические единицы **коммуникативного** типа передают целое сообщение. Они употребляются или самостоятельно, или в качестве строительного материала более сложного предложения» [Шанский 2019: 100]: *кашу маслом не испортишь; не всё то золото, что блестит; не в свои сани не садись; нашла коса на камень* и т. д. По характеру выражаемого сообщения среди коммуникативных фразеологизмов Н. М. Шанский выделял **коммуникативные обороты афористического характера** (крылатые слова и пословицы): *Любви все возрасты покорны* (Пушк ин), *Знание — это сила* (Бэко н) и коммуникативные обороты, представляющие собой разнообразные **разговорно-бытовые штампы** (пословицы и поговорки): *Лиха беда — начало, Мир дому сему* и др.;

2) фразеологические обороты, построенные по модели словосочетания. Среди них, в зависимости от частеречной принадлежности главного слова и выражаемого значения, выделяются субстантивные (*красная цена, живая вода, душа общества, буква закона, властитель дум*); глагольные (*кривить душой, сесть в калошу, бросать слова на ветер, втирать очки, задирать нос*); адъективные (*тяжелый на подъем*); адverbиальные (*вдоль и поперек, во всю глотку*); междометные (*боже мой, вот тебе да!*).

По мнению ученого, важно учитывать и происхождение фразеологических оборотов, поскольку оно не только определяет их историю, но, как правило, обуславливает и лингвокультурологические свойства той или иной фразеологической единицы. Н. М. Шанским были систематизированы и описаны фразеологизмы, имеющие

евангельское происхождение, по сути, проанализирован текст Евангелия как источник фразеологии [Шанский, Боброва 2006: 359–387], что впоследствии было осуществлено на широком индоевропейском фоне научным коллективом лексикографов под руководством В. М. Мокиенко [Лепта 2014].

В этимологическом аспекте ученый характеризовал все устойчивые обороты следующим образом:

1) исконно русские: *водить за нос, гол как сокол, ни рыба ни мясо, с головы до пят* (общеславянские обороты); *под горячую руку, ни кола ни двора, подложит свинью* (восточнославянские обороты); *сломя голову, на всех парах, отложить в долгий ящик, во всю ивановскую* (собственно русские);

2) заимствованные — «иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся без перевода» [Шанский 2019: 135]. Например, из старославянского языка в русском заимствованы выражения *ложь во спасение, плоть и кровь, корень зла*; из латинского — *альма матер*;

3) фразеологические кальки — фразеологические единицы, «появившиеся в русском языке в результате буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота» [Там же: 140], например: рус. *борьба за существование* — англ. *struggle for life*;

4) фразеологические полукальки — полужаимствования чужого фразеологизма. В этом случае «часть компонентов иноязычного фразеологического оборота переводится, а часть заимствуется без перевода» [Там же: 146], например: *желтая пресса* (*yellow press*).

В наши дни в результате глобального влияния английского языка отмечается рост не только прямых фразеологических заимствований, но и калек английских устойчивых выражений. Этот процесс характеризует развитие как русской фразеологической системы, так и систем других славянских языков, к примеру словацкого языка, ср.: рус. *потерять лицо* — слвц. *stratiť tvár* (калька англ. *to lose face*), рус. *отмывание денег* — слвц. *pranie špinavých peňazí* (англ. *money laundering*), рус. *серый импорт* — слвц. *šedý dovoz* (англ. *grey import*), рус. *брачный договор* — слвц. *predmanželská zmluva* (англ. *marriage contract*), рус. *умечка мозгов* — слвц. *odliv mozgov* (англ. *brain drain*), рус. *черный ящик* — слвц. *čierná skrinka* (англ.

black box) и др. Нередки и семантические кальки (заимствования вторичных значений английских слов и выражений): рус. *теневой* (*теневой бизнес, теневая экономика*) – слов. *tieňová ekonomika* (англ. *shadow economy, shadow business*) и т. п. [Маркова, Григорьева 2016].

На основе экспрессивно-стилистических свойств фразеологизмов Н. М. Шанский выделил четыре группы устойчивых единиц:

1) межстилевые фразеологические обороты, представляющие собой устойчивые образования с нулевой стилистической характеристикой: *играть роль, дать волю, без лишнего слов, время от времени, с глазу на глаз*;

2) фразеологические единицы разговорно-бытового характера с ярко выраженной образной основой: *первый блин комом, каши не сваришь, медведь на ухо наступил, как в аптеке, как пить дать, сорить деньгами*;

3) фразеологизмы книжного характера, обладающие повышенной экспрессивно-стилистической окраской: *кануть в Лету, искушать судьбу, возлагать обязанности, пойти по стопам, камень преткновения*. Основной сферой употребления книжной фразеологии являются стили научных и публицистических произведений, язык художественных произведений и т. д. Эмоционально-экспрессивные свойства книжных фразеологизмов обнаруживаются на фоне стилистически нейтральных слов (ср.: *происходить* – *вести начало*; *случай* – *игра судьбы*; *мгновенно* – *в мгновение ока* и т. д.). Книжные фразеологические единицы нередко включают в свой состав **славянизмы** как формальный показатель высокого слога [Шанский 1981: 81];

4) устаревшие устойчивые единицы, фразеологические архаизмы и историзмы: *турецкие бобы* (архаизм); *суконное рыло, боярский сын, статский советник, столбовые дворяне* (историзмы) [Шанский 2019: 195–198]. Устаревшие фразеологизмы могут быть использованы для создания языкового колорита эпохи, торжественно-патетической речи, комического эффекта [Шанский 1981: 87].

Важное место в русском языке занимают устойчивые выражения терминологического характера, которые часто переходят в разряд общеупотребительных: *сдвиг по фазе; на порядок выше* и др.

Фразеологические единицы могут иметь разную стилистическую маркированность, употребляться преимущественно в том или ином стиле речи. По принадлежности к функциональному стилю речи Н. М. Шанский выделял фразеологизмы официально-делового стиля типа *поставить на голосование, вступить в силу, давать показания, довести до сведения*; научного стиля: *периодическая система, грудная клетка, точка опоры, ценная реакция*; публицистического стиля: *сложить оружие, миссия дружбы, прямой эфир*; художественного стиля: *курить фимиам, из года в год, бить ключом*; разговорного стиля: *как сыр в масле, валять Ваньку, стреляный воробей, водить за нос, набить карман*; религиозно-проповеднического стиля, например: *святая земля, святая вода* и т. п. При этом ученый нередко и в учебниках, и во фразеологических словарях помещал информацию о происхождении, способе образования, мотивировке тех или иных фразеологических единиц, то, что сейчас мы бы назвали лингвокультурологическим комментарием, а его разработку связали бы с лингвокультурологическим методом во фразеологии [Ковшова 2016].

Будучи тонким этимологом и хорошим дериватологом, ученый большое внимание уделял внутренней форме фразеологизмов, их мотивации, способе образования. Совместно с В. И. Зиминым и А. В. Филипповым Н. М. Шанский создал первый в отечественной лексикографии (фразеографии) этимологический словарь фразеологии³. В качестве способа «оборотообразования» он выделял прежде всего фразеологизацию переменных сочетаний слов, при котором словосочетание «из творимой, контекстуальной единицы лексико-синтаксического характера превращается в воспроизводимую, готовую единицу строительного уровня языка» [Шанский 1985: 122]: *встать с левой ноги, положить руку на сердце, скалить зубы, борьба за мир* и т. п. Такой способ деривации устойчивых сочетаний по аналогии с лексико-синтаксическим способом словообразования Шанский называл **фразеолого-синтаксическим**, поскольку по своему немоделируемому характеру он

³ Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. М.: Русский язык, 1987. 239 с.

подобен лексикализации сочетаний слов. Однако при фразеобразовании происходит «семантическое слияние переменного сочетания слов в фразеологизм» [Шанский 1985: 122], «семантическое развертывание фразеологизма», «присвоение ему нового значения» [Там же: 123]. Так, негативная семантика единицы *скатертью дорожка* в значении 'проваливай!' стала результатом семантического преобразования этого выражения в значении пожелания доброго пути, дороги ровной, подобной гладкой скатерти.

Среди других способов фразеобразования Н. М. Шанский выделял также «сложение» (композицию), аббревиацию и фразеологическое калькирование. Композиция, по мнению ученого, осуществляется на базе фразеологических оборотов и слов «с использованием не только модели, но и компонентов образа» [Там же: 125]: *на всех парях* ← *на всех парусах* или только модели: *живой труп* по модели *мертвые души* и т. п. Аббревиация во фразеологии, считал ученый, подобна аббревиации в сфере лексики: *собаку съел* ← *собаку съел, а хвостом подавился*. При этом он подчеркивал, что и аббревиация, и композиция осуществляются «по модели», и обращал внимание на необходимость разграничения аббревиации и разного рода сокращения состава фразеологизма, например в случае *как облупленного* ← *как облупленное яйцо*.

Обращал внимание Н. М. Шанский и на такой способ фразеологической деривации, как контаминация — «немоделированное сложение двух фразеологизмов в один, похожее на "телескопию"» [Там же: 126], однако подчеркивал ее нерегулярность и непродуктивность, хотя в наши дни контаминация получила самое широкое распространение в окказиональном и узуальном слово- и фразеобразовании. В качестве примера фразеолог приводил такие единицы, как *кануть в вечность* ← *кануть в Лету и отойти в вечность; стоять у кормила власти* ← *стоять у кормила и находиться в власти* и др.

При этом ученый возражал против тезиса, что «национальные особенности языка особенно ярко проявляются во фразеологии», подчеркивал, что самостоятельные слова «являются не менее национально-маркированными, нежели фразеологические

обороты» [Шанский, Боброва 2006: 143], в языке они образуют единую лексико-фразеологическую систему и связаны между собой, в том числе и в деривационном аспекте: из слов образуются фразеологизмы, на базе фразеологизмов возникают слова (например: *насобачиться* ← *собаку съест*).

Н. М. Шанский много работ посвятил сопоставительному исследованию славянских языков. В эволюционном развитии современных славянских языков он видел равноправное действие двух противоположных тенденций — дивергенции и конвергенции. В стремлении, вслед за В. фон Гумбольдтом, выявить этноспецифику многие лингвисты не обращают внимания на глубинные языковые сходства. Н. М. Шанский не раз подчеркивал, что со времен появления работ В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. Вайсгербера укоренилось мнение о принципиальных языковых расхождениях, связанных с образностью основ, лингвострановедческим компонентом слов и фразеологизмов и в силу этого с тем, что называется языковым членением объективной действительности. Вместе с тем привлечение данных языковой периферии, диалектных и устаревших фактов, единиц фразеологического фонда, где зачастую сохраняются древние значения, позволяет обнаружить многочисленные сходства и соответствия, свидетельствующие о конвергенции номинативных систем близкородственных языков. Ученый отмечал, что мнение о коренных расхождениях между языками — «одно из многих укоренившихся заблуждений» [Шанский 1991]. «Национальная специфика картины мира во многом сильно преувеличена», и номинативные системы языков обнаруживают значительное сходство, «коль скоро под номинативной системой понимать не только лексический и фразеологический инвентарь языка, но и характер его организации и принципы номинации... Особенно ярко это проглядывается в базисной лексике и фразеологии современного активного и частотного употребления» [Там же: 73].

Сравнительные исследования лексики и фразеологии современных славянских языков подтверждают этот тезис Н. М. Шанского и позволяют конкретизировать основные направления их конвергентного развития [Маркова 2017]. Очевидна общность языков и в сфере лексической и фразеологической

семантики. Анализ явлений вторичной номинации, в том числе фразеологии, в билингвальном межславянском аспекте обнаруживает общность многих моделей, по которым осуществляется вторичная объективация действительности.

Ученый утверждал, что общие для славянских языков явления нередко обнаруживаются на языковой периферии, среди архаичной, устаревшей лексики русского языка, в диалектах, сохраняются в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, в структуре производных единиц. Тезис Н. М. Шанского о глубинной языковой конвергенции славянских языков в процессе их исторического развития подтверждается современным языковым сопоставительным материалом. Во фразеологии русского языка нередко обнаруживаются утраченные литературным языком лексемы или значения, свойственные этимону. Как отмечал В. В. Виноградов, «угасание значения слова далеко не всегда приводит к исчезновению всех относящихся сюда контекстов его употребления. Очень часто сохраняются осколки старого значения... в двух-трех фразеологических сочетаниях» [Виноградов 1953: 23]. Подобные факты «семантической консервации» [Трубачев 1988: 201] представляют собой несомненный интерес и свидетельствуют в пользу былого единства славянских языков. В составе фразеологизмов нередко обнаруживаются факты, конвергентные явления, отмечаемым в лексических системах современных славянских языков, «нейтрализующие» асимметрию их лексических систем.

Это можно подтвердить многочисленными примерами. Так, лексема *час*, имевшая в древности широкое значение ‘время, пора, срок’, изменило семантику в русском языке (в сторону сужения), став обозначением отрезка времени в 60 минут. Являясь образованием от утраченного *чати* ‘ожидать, чаять’ (ср. *чаяния* ‘ожидания’), слово *час* в большинстве славянских языков (укр., белор., словен., чеш., пол., слвц.) продолжает употребляться в значении ‘время вообще’, а дериват *часом* в украинском, белорусском языках, в русских диалектах имеет значение ‘иногда’. С первоначальной семантикой, коррелирующей со значением этого слова в других славянских языках, слово *час* сохранилось

в русских фраземах *пробил час*, *час настал*, *часы урочные*, а также в пословице *Часом с квасом, порой с водой*.

Этимологическое значение вариативных рус. *порох* – *прах* (из праслав. **porchъ*) – ‘пыль’. Вместе с тем уже у Срезневского⁴ отмечаются и другие значения неполного гласного варианта: ‘пепел’, ‘ничтожество’. В результате тенденции старославянизмов к развитию абстрактных значений распространение их с исконно русским вариантом часто происходило по шкале «абстрактное – конкретное». Слово *порох* получило конкретное значение ‘взрывчатое вещество’, а *прах* в современном русском языке стало употребляться в значении ‘останки, то, что осталось от тела умершего’, вместе с тем сохраняя архисему ‘пыль’ (аналогичное значение имеет, например, чеш. *prach* ‘пыль’⁵, а также переносное ‘ничтожество’ в выражениях *отрясти прах с ног*, *повергнуть в прах* (букв. ‘сваливать в пыль’), *разнести в пух и прах*, *все прах и суета*).

Являясь дериватом от глагола *жить*, существительное *жир*, обозначающее вначале ‘нажитое’, затем ‘изобилие’, ‘что нажито сверх меры’ (др.-рус. *жирь* ‘пажить, богатство’)⁶, в современном русском языке означает ‘вещество, содержащееся в животных и растительных тканях’. Семантика древнего значения раскрывается во фразеологизмах со словом *жир*: *не до жиру, быть бы живу*; *с жиру беситься*, – а также обнаруживается в других славянских языках (словен., чеш., пол., слвц.)⁷, где *žir* отмечается в значении ‘корм, пища’.

Слово *победа* в древнерусском языке бытовало не только в современном значении, но и в противоположном – ‘поражение’. Возникшая в данном случае энантиосемия стала возможной благодаря обобщенности семантики сочетания *по беде* ‘после беды’, от которого было образовано

⁴ Срезневский И. В. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.

⁵ Příruční slovník jazyka českého. Т. 1–9. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 1935–1957 (PSJČ).

⁶ Срезневский И. В. Указ. соч.

⁷ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М., вых. с 1974 (ЭССЯ).

слово *победа*. Утраченное русским языком значение 'поражение' прослеживается, например, в чешском языке, где *poběda* известно как 'поражение'⁸, а также в русском выражении *победная* (т. е. 'несчастливая') *головушка*.

Не только старые, забытые значения могут сохраняться в устойчивых сочетаниях, но и утраченные литературным языком лексемы нередко выявляются в составе фразеологических единиц, обнаруживая корреляции с соответствующими общепотребительными лексемами в других славянских языках. Рефлексами праславянского существительного **obporъ*, именного производного от **obpertî* 'опереться, упираться'⁹, являются чеш. *opor* 'сопротивление, отдача', 'опора, подпорка', пол. *opór* 'сопротивление', укр. *onір* 'сопротивление'. В древнерусском языке также было известно слово *опоръ*, имевшее значение 'приступ', а также 'поддержка, опора'¹⁰. В литературном русском языке слово *опор* встречается только во фразеологизме *во весь опор* (чаще всего с глаголами движения *бежать, мчаться* и т. п.), имеющем значение образа действия 'вскачь, очень быстро'.

Русский фразеологизм *без обиняков* 'прямо, открыто', также имеет в своем составе фразеологически связанное слово *обиняки*, восходящее к праслав. **obvinъka/*obvinъkъ*¹¹. Будучи производным от глагола **obvinuti* (ср. ст.-сл. *не обинутися* 'поступить открыто, сказать прямо, не обиняясь', др.-рус. *обинути* 'обойти, покрыть, потопить'¹², *обинутися* 'уклониться'), оно сохранилось также в некоторых славянских языках: чеш. *ovinka* 'что-то обмотанное вокруг чего-л.', *ovinek* 'повязка', *obvinek* 'бинт, бандаж'¹³, слвц. *ovinka* 'полоса ткани для обвязывания'¹⁴.

Выводы. Н. М. Шанский подчеркивал, что любой лингвист должен выполнять роль просветителя, работать не только в аспекте исследования языка, но и в плане его популяризации, совершенствования

методики его преподавания, особенно в неродной среде. Во введенный им термин *лингводидактика* он вкладывал прежде всего идею разработки теоретических основ обучения языку, осуществления связей между системой языка и системой его преподавания [Шанский 1985: 221]. Рассматривая просветительскую сферу деятельности Н. М. Шанского, ведущие педагоги отмечают роль его трудов в формировании методической культуры учителя-словесника [Дейкина 2018: 9] и повышении познавательного интереса школьников к русскому языку [Янченко 2017: 31].

Будучи директором НИИ преподавания русского языка в национальной школе в структуре Академии педагогических наук, ученый написал много учебников, словарей, предназначенных для изучения русского языка как неродного, в том числе и изучения такого сложного и самобытного его аспекта, как фразеология. Выделяется среди них «Краткий фразеологический словарь русского языка», в котором представлено 800 фразеологизмов¹⁵. В теории и практике русского языка как иностранного до сих пор ведутся споры по поводу включения тех или иных фразеологизмов в содержание обучения, отсутствуют фразеологические минимумы для разных этапов изучения русского языка, и этот словарь можно считать первым опытом минимизации фразеологического материала с целью его изучения в неродной/иностранной аудитории. Ценность словаря определяется также его комплексным, учебным характером. Он включает в себя, помимо толкового словаря с примерами употребления, ряд ценных для овладения фразеологическими возможностями языка приложений: 1) семантические группы фразеологизмов; 2) фразеологические синонимы; 3) фразеологические антонимы; 4) фразеологические паронимы. Все это делает словарь до сих пор незаменимым пособием по изучению русской фразеологии в иноязычной среде.

Много можно говорить о Шанском-ученом, однако Николай Максимович был не только лингвистом, чей вклад даже

⁸ PSJČ.

⁹ ЭССЯ.

¹⁰ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6 / гл. ред. И. С. Улуканов. М.: Русский язык, 2002. 602 с.

¹¹ ЭССЯ.

¹² Срезневский И. В. Указ. соч.

¹³ PSJČ.

¹⁴ ЭССЯ.

¹⁵ Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Краткий фразеологический словарь русского языка. СПб.: Отделение изд-ва «Просвещение», 1992. 270 с.

в один из разделов лингвистики трудно опisać в рамках статьи, он был еще и поэтом, хотя и скрывал это от посторонних лиц. Только в 2002 г., к 80-летию, был издан сборник его стихов «Любовь и долг», завершающийся восьмистишием, имеющим прямое отношение к автору:

Пускай бранят! Иди своей дорогой.
Нет ничего дороже добрых дел,
И ничего, что сделать смог немного,
Ведь сколько мог, ты делать их хотел.
Хотел, чтоб было праведней и чище,
Чтоб Родина счастливей жила.
Пускай ругают! Время правду сыщет
И не забудет добрые дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван В. Типология глагольных фразеологических сочетаний // Преподаватель XXI век. 2021. № 2-2. С. 328–338. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-2-328-338>.
2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3–29.
4. Дейкина А. Д. Значение лексикографических трудов Н. М. Шанского для современной методики преподавания русского языка // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. трудов, посвященный 95-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. М.: МФЮА, 2018. С. 8–12.
5. Дидковская В. Г. О системных свойствах фразеологических сочетаний // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 2(63). С. 71–75.
6. Ковишова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
7. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / ред. В. М. Мокиенко. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. 208 с.
8. Маркова Е. М. Конвергенция современных славянских языков в аспекте взглядов Н. М. Шанского // Научно-методические идеи Н. М. Шанского в контексте современного филологического образования (к 95-летию со дня рождения Н. М. Шанского): сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. С. 24–31.

9. Маркова Е. М., Григорянова Т. Динамические аспекты лексики современных славянских языков. Брно: TRIBUN EU, 2016. 187 с.

10. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: теория лингвистической реконструкции. М., 1988. С. 197–222.

11. Шанский Н. М. Любовь и долг. М.: Эко-Пресс-2000, 2002. 159 с.

12. Шанский Н. М. Русское языкознание и лингводидактика // Избранные работы. М.: Русский язык, 1985. С. 224–227.

13. Шанский Н. М. Сходство и различие в номинативных системах языков // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 72–74.

14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.

15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 8-е изд., стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2019. 272 с.

16. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Жизнь русского слова: кн. для старшеклассников. М.: Вербум-М, 2006. 398 с.

17. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Снова в мире слов. М.: Педагогическое общество России, 2001. 224 с.

18. Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык: в 3 ч. М.: Просвещение, 1981.

19. Шодиев С. Э. Деривационные особенности фразеологических выражений // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 9. С. 512–520. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/62>.

20. Янченко В. Д. Н. М. Шанский как активный популяризатор науки о русском языке // Научно-методические идеи Н. М. Шанского в контексте современного филологического образования (к 95-летию со дня рождения Н. М. Шанского): сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. С. 31–35.

REFERENCES

1. Wang W. Typology of verbal phraseological combinations. *Prepodavatel XXI vek = Russian Journal of Education*. 2021;2(2):328–338. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-2-328-338>.
2. Vinogradov V. V. Lexicology and lexicography: Selected Works. Moscow: Science, 1977. 312 p. (In Russ.)
3. Vinogradov V. V. The main types of lexical meanings of the word. *Voprosy Yazykoznaniiya = Topics in the study of language*. 1953;5:3–29. (In Russ.)

4. *Deikina A. D.* The value of the lexicographic works of N. M. Shansky for the modern methodology of teaching the Russian language. *Sovremennoe russkoe yazykoznanie i lingvodidaktika: sb. nauch. trudov, posvyashchennyi 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAO N. M. Shanskogo = Modern Russian linguistics and linguodidactics: Collection of scientific works dedicated to the 95th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Education N. M. Shansky.* Moscow: MFJA, 2018. P. 8–12. (In Russ.)
5. *Didkovskaya V. G.* System properties of phraseological combinations. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin.* 2015;2(63):71–75. (In Russ.)
6. *Kovshova M. L.* Linguistic and cultural method in phraseology. Culture codes. Moscow: Lenand, 2016. 456 p. (In Russ.)
7. A mite of biblical wisdom: Biblical popular expressions and aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak and Ukrainian / V. M. Mokienko (ed.). Mogilev: MSU after A. A. Kuleshov, 2014. 208 p. (In Russ.)
8. *Markova E. M.* Convergence of contemporary Slavic languages aspect of views of N. M. Shansky. *Nauchno-metodicheskie idei N. M. Shanskogo v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya: sb. nauch. trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 95-letiyu so dnya rozhdeniya N. M. Shanskogo (2 noyabrya 2017) = Scientific and methodological ideas of N. M. Shansky in the context of modern philological education: Proceedings of the International scientific-practical conference on the 95th anniversary of the birth of N. M. Shansky (November 2, 2017) / O. M. Aleksandrova, I. N. Dobrotina (eds.).* Moscow: Institute for strategy of education development of the Russian Academy of Education, 2017. P. 24–31. (In Russ.)
9. *Markova E. M., Grigoryanova T.* Dynamic aspects of the vocabulary of modern Slavic languages. Brno: TRIBUN EU, 2016. 187 p. (In Russ.)
10. *Trubachev O. N.* Methods of semantic reconstruction. *Sravnitelno-istoricheskoe izuchenie yazykov raznykh semey: teoriya lingvisticheskoi rekonstruktsii = Comparative historical study of languages of different families: the theory of linguistic reconstruction / N. Z. Gadzhieva (ed.).* Moscow: Science, 1988. P. 197–222. (In Russ.)
11. *Shansky N. M.* Love and duty. Moscow: EcoPress-2000, 2002. 159 p. (In Russ.)
12. *Shansky N. M.* Russian linguistics and linguodidactics. *Izbrannye raboty = Selected works.* Moscow: Russian language, 1985. 224–227. (In Russ.)
13. *Shansky N. M.* Similarities and differences in the nominative systems of languages. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 1991;2:72–74. (In Russ.)
14. *Shansky N. M.* Phraseology of the modern Russian language. Moscow: Higher school, 1963. 156 p. (In Russ.)
15. *Shansky N. M.* Phraseology of the modern Russian language (8th ed.). Moscow: LENAND, 2019. 272 p. (In Russ.)
16. *Shansky N. M., Bobrova T. A.* Life of the Russian word: a book for high school students. Moscow: Verbum-M, 2006. 398 p. (In Russ.)
17. *Shansky N. M., Bobrova T. A.* Back in the world of words. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2001. 224 p. (In Russ.)
18. *Shansky N. M., Ivanov V. V.* Contemporary Russian language: in 3 vols. Moscow: Education, 1981. (In Russ.)
19. *Shodiev S. A.* Derivational peculiarities of phraseological expressions. *Byulleten nauki I praktiki = Bulletin of Science and Practice.* 2019;5(9):512–520. (In Russ.) <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/62>.
20. *Yanchenko V. D.* N. M. Shansky as an active popularizer of the science of the Russian language. *Nauchno-metodicheskie idei N. M. Shanskogo v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya: sb. nauch. trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 95-letiyu so dnya rozhdeniya N. M. Shanskogo (2 noyabrya 2017) = Scientific and methodological ideas of N. M. Shansky in the context of modern philological education: Proceedings of the International scientific-practical conference on the 95th anniversary of the birth of N. M. Shansky (November 2, 2017) / O. M. Aleksandrova, I. N. Dobrotina (eds.).* Moscow: Institute for strategy of education development of the Russian Academy of Education 2017. P. 31–35. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Елена Михайловна Маркова, доктор филологических наук, профессор

Elena M. Markova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 02.08.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 02.08.2022.